

ПАМЯТЬ

К 75-летию со дня рождения писательницы В. Ф. Пановой

Имя писательницы Веры Федоровны Пановой (1905—1973), лауреата Государственных премий, широко известно в нашей стране. В. Ф. Панова родилась 20 (7) марта 1905 г. в Ростове-на-Дону, в семье служащего. Начала учиться в гимназии, но через два года из-за недостатка средств вынуждена была ее оставить. Занималась самообразованием.

В 1922 году, семнадцатилетней, В. Ф. Панова начала работать в газете «Трудовой Дон» (впоследствии «Молот»), затем и в других ростовских газетах и журналах: «...работа в редакции была для меня не обязанностью, а прекрасным жизненным процессом, естественным, как дыхание, — вспоминает писательница, — ...я полюбила газету навеки, роднее всех запахов стал мне запах типографской краски, самым важным зданием на земном шаре стал дом, в котором помещалась редакция».

Свои первые шаги в литературе В. Ф. Панова сделала как драматург. С 1933 года она стала писать пьесы. В 1939 году ею была написана пьеса «Илья Косогор». В 1940 году на Всероссийском конкурсе была премирована пьеса В. Пановой «Старая Москва» (опубликована в 1956 году под названием «В старой Москве»).

В послевоенные годы В. Панова пишет свои наиболее известные произведения: «Спутники» (1946), «Кружилиха» (1947), «Ясный берег» (1949), «Времена года» (1953), «Сентиментальный роман» (1958). Роман «Кружилиха» и повести «Спутники» и «Ясный берег» были отмечены Государственной премией. В 1955 году была опубликована повесть В. Пановой «Сережа», которая открыла цикл произведений писательницы о детях. Этой теме посвящены также повести «Валля», «Володя», «Мальчик и девочка», «Трое мальчишек у ворот» и другие.

В середине 60-х годов В. Ф. Панова обратилась к жанру исторической повести: «Сказание о Феодосии», «Сказание об Ольге», «Феодорек, Белый Клобучок», «Кто умирает», пишет историческую драму «Тредьяковский и Волынский». Сюжеты для большинства из них почерпнуты писательницей из летописных источников.

В. Ф. Панова плодотворно работала и в кино. По ее сценариям поставлены фильмы: «Сережа» (1960), «Евдокия» (1961), «Високосный год» (1962), «Вступление» (1962), «Рано утром» (1966), «Саша» (1966) и др.

Ниже мы публикуем воспоминания ростовского поэта В. К. Жака о жизни и творчестве В. Ф. Пановой.

Как-то мы с Пановой заговорили о молодых, растущих, и о том, как нелегко пробиться наиболее необычным, своеобразным из них. Особенно возмущало ее, когда на талантливую молодежь ополчались признанные (и заслуженно признанные) мастера. Она считала это проявлением старения таланта, завистью заката к рассвету. В ней этой зависти не было никогда.

В марте семьдесят третьего «Юманите» в статье, посвященной писательнице, напечатала:

«Это была писательница чуткая, нежная, внимательная, как Чехов, к повседневности, к раскрывающим ее деталям».

Наверно, это правда. Было у нее многое и от Чехова. Но мне кажется, что ее самое свое, самое пановское заключено в ее реалистическом романтизме и в ее умении, сказав уже как будто бы все, оставить столько недосказанного, тревожащего ум и душу и требующего от самого читателя продолжения разговора в самом себе и с самим собой.

Не этим ли даром порождены пановские образы спутников (без кавычек), спутников не только военных, но и наших сегодняшних дней?

Грустно, до чего же грустно, что сегодня, в день ее семидесятипятилетия, нет с нами Веры Федоровны Пановой.

Но радостно, по-человечески радостно, что живут ее книги и пьесы, фильмы и письма, живут, не старея, не седея, не увядая с годами. Все полнее и многозначнее раскрываются они перед новыми поколениями своих друзей и спутников.

Вениамин ЖАК.

На снимке: Вера Федоровна ПАНОВА.

РЯД ЛЕТ мы с Верой Федоровной работали рядом в одной комнате, в общей редакции детских ростовских газет и журналов «Ленинские внучата», «Октябренок», «Костер».

И мы все — ее друзья и сотрудники (впрочем, не друзей среди сотрудников у нее не было и быть не могло) поражались и восхищались ее манерой работать.

Получив задание, собрав и обдумав материал (а все это делалось как будто на бегу, на ходу), она садилась за свой стол в привычной, характерной для нее позе, поджав под себя одну ногу. Подвигала к себе стопку заранее нарезанных длинных и узких листов, закуривала и ровным, красивым почерком писала почти без помарок. Машинистки обожали ее рукописи — четкие, ясные, с тщательно и обдуманно расставленными знаками препинания.

Мы, бесконечно черняющие неподатливые, неуклюжие, назойливо лезущие в строку совсем ненужные нам сейчас слова, смотрели на нее с удивлением и завистью.

Конечно, я не сомневаюсь, что Панова-писательница знала, что такое мучительные роды нужного, единственного слова. Об этом говорят ее черно-

вики, заготовки, письма к друзьям. Ей, как и каждому писателю, нелегко давались поиски композиции вещи, раздумья над конструкцией произведения в целом, его глав, деталей, концепции, образов людей, их взаимоотношений, говорящего и уходящего в подтекст пейзажа и прочее, и прочее.

Но Панова-журналистка умела всю черновую предварительную работу делать до «за стола», вынашивать ее в себе и садилась к столу лишь тогда, когда она уже видела каждую строчку своего очерка или фельетона и не спеша переписывала, а бы даже сказал — «переснимала» ее, эту строчку, со своей фотографической памятью на бумагу.

Вот почему ее работа производила на стороннего наблюдателя впечатление почти артистической легкости.

Во время работы Вера Федоровна как будто и не прислушивалась к спорам и разговорам за соседними столами.

Но вдруг поднимает глаза и коротенькой репликой, как озорным щелчком, свалит всю многоярусную тираду заядлого спорщика или, наоборот, подбросит тему для нового спора.

Она была иронична, насмешлива, но добра и очень памятлива на все то доброе, что дарила ей судьба.

Всю жизнь с нежностью вспо-

минала она Полиена Николаевича Яковлева, редактора «Ленинских внучат», большевика, писателя и удивительно проникновенного психолога. Это он разглядел в совсем юной девушке незаурядный литературный талант и крупную личность. Он сделал ее своей первой помощницей, он научил ее не просто работать, а любить свою работу, любить людей, для которых работаешь, и особенно детей и подростков.

Недавно в одном из давних-давних номеров «Литературной газеты» за 1959 год я заново перечитал статью В. Пановой «В защиту начинающих», проникнутую, я бы сказал, материнской заботой о молодых. И сразу вспомнилось, как настойчиво учила она еще в «Ленинских внучатах» наших детков, нашу будущую смену постигать тайну свободно звучащего и прикованного к фразе слова. А сама она виртуозно владела всеми оттенками речи.

Как-то, в 1958-м, в Переделкино Корней Иванович Чуковский говорил восхищенно:

— Читали «Сентиментальный роман»? Понимаете, — читаешь и слышишь. Люди просто разговаривают, а в каждой фразе и характер, и биография человека.